

БОЛЬШОЙ УРОК (воспоминания о встрече с акад. Н. А. Пучковской)

С. Таналиева, доцент

(Болгария)

Первая встреча всегда интересная, незабываемая, неподвластная времени и годам.

А какой будет наша встреча с незнакомым городом, с его людьми, с институтом, где мы ищем помощь? В самом деле, они нам и близки, и знакомы. Мы знаем их из книг, из рассказов тех, которые имели возможность встретиться, разговаривать, работать с ними, тех, которые успели хотя бы один день побывать во всемирно-известном Институте имени Филатова в городе-герое Одессе.

Самолет беспокойно вздрагивает крыльями, как бы пронзенный на миг холодом.

Мы с Иваном возвращаемся к реальности в ожидании предстоящей встречи. Иван трудно переносит высоту. Нервничает. Мысль о слепоте мучительно его угнетает. Он борется с болью и со страхом перед неизвестностью, не жалуясь ни словом, ни даже жестом.

Мужчины настоящие могут быть мужчинами!

— Можно Вас спросить?

— Конечно.

— Высоко летим?

— Не очень.

— А как погода?

— Туманная.

— Я так и думал. Скоро прилетим?

— Полпути уже за нами.

— Так и думал...

Он замолк, задумался... На его лице появилась измученная улыбка. Он улыбался мечте, надежде, желанию увидеть дневной свет, улыбался своей вере в то, что одна рука, одаренная силой, снимет повязку тьмы и перед глазами прольется свет!

Улыбался в ожидании, в надежде.

Знал, что постигнуть это нелегко.

А должно совершиться!

Ведь его еще ждет долгая дорога через годы, ждут его близкие, литейная... Да он еще так молод!

Самолет приземлился на покрытую снегом дорожку. Дул сильный ветер. Одесса давно не помнила такого холода.

Мы не предупредили о своем приезде, не получили подтверждения, что нас примут.

Но кто не знает, что здесь двери для нас всегда открыты, всегда найдется тепло и огонек, чтобы нас согреть.

В Институте нас приняли сразу. Устроили. Я не могла заснуть до утра. Переживала о судьбе Ивана, думала, сделали ли мы все необходимое, как это было нужно.

Утром, начав разговор с академиком Пучковской Надеждой Александровной, я на мгновение вернулась к моим студенческим годам, к первым экзаменам, к чистому трепету и волнениям молодости. Меня покорило благородство этой женщины, ее знающие, умные и ясные глаза, внимательно смотревшие на меня.

Я чувствовала себя, как на экзамене. Это был первый мой большой экзамен после многолетней практики врача.

Надежда Александровна и расспрашивала меня, и учила, и советовала, и проверяла, что было сделано спокойным и тихим голосом с уверенностью в своих оценках.

Кажется, она не говорила, а ласкала словами и глазами, чутко и тихо, как мать, как любимый человек. Глядя на нее, я лучше видела и понимала, что сделано и что пропущено.

Я убеждена, что если прочно встала на ноги в своей дальнейшей практике врача, это благодаря тем минутам, которые я провела в кабинете Пучковской. Эти минуты я никогда не забуду в моей жизни!

Спасибо Вам за большой урок, Надежда Александровна!

Позднее я не раз ходила в Институт и всегда узнавала что-то новое. Но то, чему я научилась при первой нашей встрече, останется для меня самым дорогим и незабываемым на всю жизнь.

И по сей день я часто думаю, что если необходимо заново создавать такой институт, то строить его надо именно здесь, в незабываемой Одессе, в этом поэтическом городе на Черном море, так как мне кажется, что нет на свете второго такого города и таких людей!

1970 г.

© С. Таналиева, 2010